

Перевод: Zvezdolet4ca

Редактор: Naides

Минлань сначала растерялась, но, затем, обрадовавшись, сразу же продолжила поздравлять Жулань.

Говоря об этом, Ван Ши радостно говорила, приподнимая брови:

— Я уже давно знаю эту хорошую новость, — с радостью рассказывая об этом, Ван Ши приподняла брови. — Однако пока у Жулань был маленький срок, я не осмеливалась предавать это огласке. Теперь, когда её состояние стабилизировалась, она попросила нас навестить её. На самом деле, пожилая госпожа уж слишком осторожничает. Когда мы получили эту новость, она тут же послала двух способных старших служанок присматривать за едой и повседневной жизнью Жулань.

Это было самое раздражающее в Ван Ши. Поскольку пожилая госпожа Шен заботилась о Жулань, Ван Ши должна чувствовать только благодарность, а не разыгрывать сцену. Прямо сейчас она обернулась, чтобы укорить пожилую госпожу Шен:

— Матушка, я знаю что вы очень любите Жулань, но я боюсь, что её свекровь будет недовольна тем, что вы сделали! Когда я на днях была в семье Вень, я заметила, что выражение лица свекрови Жулань было не слишком-то радостным!

Хай Ши даже не знала, что на это сказать. Минлань как обычно опустила голову, сделав вид, что ничего не расслышала. Хотя пожилая госпожа Шен исповедовала Буддизм, она вовсе не собиралась терпеть и прощать всё подряд. Раньше Ван Ши уже много раз важничала, и это в большинстве случаев заканчивалось трагедией.

Как и ожидалось, пожилая госпожа Шен кинула на свою самодовольную невестку тяжёлый взгляд и сделала глоток чая.

— Раньше я не собиралась вмешиваться в эти дела, потому что заботилась о своей репутации, — сказала она. — Однако теперь, думая о том, через что пришлось пройти Хуалань, я понимаю, что здоровье дочерей нашей семьи это самое главное. Мне всё равно, если свекровь Жулань посчитает мой поступок грубым или оскорбительным. В конце концов, Жулань не такая терпеливая, как Хуалань. Если она поссорится с людьми из семьи Вень, это навредит либо гармонии в их семье, либо телу Жулань. При таком раскладе я вовсе не прочь разок побыть злым человеком!

При воспоминаниях о том, какой болезненный вид был у Хуалань, на глаза Ван Ши

навернулись слёзы. Она опустила голову и замолчала. На самом деле, с пожилой госпожой Вень тоже было нелегко иметь дело, однако семья Шен была могущественнее, чем семья Вень, и Вень Яньцзин очень дорожил Жулань. После того как пожилая госпожа Вень осознала, что её подход «кнута и пряника» совершенно бесполезен, она, наконец, перестала создавать проблемы.

— Тебе повезло, что у тебя так много детей и внуков, — отставив в сторону чашку с чаем, со всей возможной искренностью обратилась к Ван Ши пожилая госпожа Шен. — Теперь, когда у Хуалань двое сыновей, она, наконец, сможет жить спокойно. Давай не будем говорить о других девочках, но Жулань воспитывалась тобой с рождения. Я лишь старая женщина, которая не в состоянии уследить за всем. Ты должна давать больше советов Жулань о повседневной жизни! В конце концов, она теперь главная жена. Ты не можешь позволять ей постоянно возвращаться в родительский дом. Если другие узнают об этом, они решат, что мы издеваемся над семьёй Вень! Скажи ей, чтобы она была внимательна и с уважением относилась к своему мужу. Скажи ей, чтобы она не вела себя как благодетель семьи Вень, если она хочет жить хорошей жизнью в будущем! Она должна хорошо относиться к своей свекрови и невестке, и научиться быть терпеливой! Она не может демонстрировать глубокую обиду каждый раз, когда сталкивается с мелкими пустяками! Все жёны испытывают трудности, почему Жулань должна быть исключением и жить совсем без них? Она что, сделана из золота или нефрита? Её муж — человек с добрым сердцем. Я верю, что он будет хорошо относиться к Жулань и сможет добиться успеха в своей карьере. И это будет возможным только если Жулань не зайдёт слишком далеко! — слова пожилой госпожи Шен были очень прямолинейными, хотя она и старалась говорить мягким тоном и не звучать излишне строго. Каждое сделанное ею замечание, однако, задевало Ван Ши за живое, но ей нечего было на это ответить.

— Матушка, вы правы. Я запомню всё, что вы сказали, и расскажу об этом Жулань, — спустя довольно длительное время произнесла Ван Ши.

Хай Ши сидела, опустив голову, и с сосредоточенным видом пересчитывала чайные листья в чашке, как это обычно делала Минлань.

Увидев, что Ван Ши побледнела, пожилая госпожа Шен испытала удовлетворение.

— Если она будет допускать ошибки и пренебрегать этикетом, мы не сможем призвать к ответу семью Вень, даже если будем иметь на это моральное право. Если же Жулань будет придерживаться этикета, наша семья не потерпит никаких ошибок со стороны семьи Вень! — говоря это, пожилая госпожа Шен слегка рассердилась. Ей было трудно смотреть на то, как страдала её старшая внучка, однако, Хуалань вышла замуж в семью, которая была более могущественной, чем семья Шен, и они почти ничего не могли сделать. Однако если бы Жулань, вышедшая замуж в обычную семью, тоже подвергалась издевательствам, семья Шен стала бы посмешищем.

Лучше всего было, когда семьи, вступающие в брак, имели равное положение. Поскольку браки девушек из семьи Шен были заключены по всем правилам, никто не должен быть унижен.

После того как Минлань трижды пересчитала чайные листья, она предложила другую тему для разговора, обратившись к Хай Ши:

— Когда ты собираешься устроить празднование месяца со дня рождения Хуэй, невестка? Я с нетерпением жду этого!

— Я чувствовала себя не очень хорошо после того как родила Хуэй, — тут же с улыбкой ответила Хай Ши, уловив идею Минлань. — Моя матушка очень беспокоилась заменяя и предложила провести празднование двух месяцев с рождения ребёнка в семье Хай. К этому времени мы с Хуэй наберёмся сил, чтобы встретить гостей и присутствовать на празднике.

— Это правильно, — кивнула Ван Ши, с самодовольством взглянув на свою невестку. — К этому времени пройдёт месяц после родов нашей старшей дочери, и состояние Жулань также будет более стабильным. Наши семьи могли бы собраться вместе.

Минлань бросила смущённый взгляд на пожилую госпожу Шен, но та спокойно возилась с сушёным апельсином в тарелки, её выдавало лишь слегка презрительное выражение лица.

— Госпожа, вы такая опытная и мудрая, — изо всех сил стараясь сдержать смех, обратилась Минлань к Ван Ши. — Мы все должны поучиться у вас, — она старалась, чтобы тон её голоса был искренним, и сохраняла серьёзное выражение лица. Это было то, к чему Минлань давно привыкла. Как бы нелепо не звучали слова Ван Ши, Минлань всегда могла сделать вид, что согласна с ней, не моргнув и глазом.

Ван Ши, польщённая, прикрыла рот рукой, чтобы скрыть улыбку.

— Что касается вашей старшей сестры, я навещала её несколько дней назад, — чтобы показаться скромной, сменила тему она. — Она всё ещё очень худая и слабая, но в последнее время пребывает в приподнятом настроении.

— Это здорово! Когда я в последний раз видела старшую сестру, она была так истощена, что мне показалось, будто она утонет в одежде, — обеспокоенно сказала Минлань, не зная, сработает ли эта уловка.

— Ха-ха! Теперь пожилая госпожа Юань сильно занята своими собственными делами, — с неприкрытым злорадством радостно откликнулась Ван Ши. — Жизнь твоей старшей сестры теперь намного проще, чем раньше. Она также сказала, что очень скучает по тебе. Если ты не занята, почему бы тебе не навестить её?

— Сильно занята своими собственными делами? В семье Юань что-то случилось? — сердце Минлань забилось быстрее. Она была и взволнована и встревожена одновременно.

Ван Ши уже собиралась начать говорить, но пожилая госпожа Шен внезапно громко

кашлянула, и она осознала, что ей не подобает сплетничать о старейшинах другой семьи в присутствии молодых девушек.

— Ничего такого, — тут же отреагировала Хай Ши. — Недавно пожилой господин Юань взял себе новую наложницу. Пожилая госпожа Юань побоялась, что она не знает всех правил и не сможет как следует позаботиться о пожилом господине, так что сейчас она занята обучением этой наложницы.

«Слышите, какая прекрасная речь, госпожа Ван? Вам ещё многому предстоит научиться!» — подумала Минлань.

— Ох... — Минлань повела себя так, будто впервые услышала об этом.

Хотя это было подло, советовать привести в семью наложницу, защищать свою сестру было правильным решением. Поскольку эта злобная старуха всё время мучила Хуалань и подослала её мужу почти целый бордель, Минлань чувствовала, что нет ничего плохого в том, чтобы позволить этой злой женщине испытать то же, что испытывала Хуалань. Она это заслужила! Минлань совсем не чувствовала себя виноватой.

— Пожилая госпожа Юань действительно хорошая жена, — произнесла она с невинным выражением лица.

Пожилая госпожа Шен посмотрела на Минлань многозначительным взглядом, отчего та внезапно почувствовала себя неловко, и, покраснев, опустила голову.

После того как Цюаня уложили в кроватку, он продолжал теревить нефритовое кольцо, привязанное красной лентой к его груди. Сначала он сунул в кольцо один из своих пальцев, но внутри всё ещё оставалось много места. Затем он просунул туда два пальца, но места всё ещё было много. Наконец он сжал руку в кулак и просунул целых четыре пальца в кольцо, и его рука застряла там! Древний нефрит был очень гладким, так что он не почувствовал боли, но, когда он взмахнул своими маленькими ручками и несколько раз дёрнул за кольцо, ему всё равно не удалось его снять. После этого он поднял вверх руки, сжатые в кулаки, и попросился на руки к пожилой госпоже Шен, чтобы получить помощь.

Пожилая госпожа Шен успокоила его и медленно сняла кольцо с его руки. Как раз в этот момент служанка снаружи громким голосом сообщила:

— Господин и третий юный господин вернулись!

Все женщины, кроме пожилой госпожи Шен, встали и поклонились, когда Шен Хун и Чанфен вошли в комнату. Увидев их, Цюань обрадовался и протянул свои короткие ручки в сторону Шен Хуна.

Шен Хун, этот мужчина средних лет, который в последнее время немного располнел, увидев своего внука, тут же смягчил выражение лица. После того как он поклонился пожилой госпоже Шен, он сразу же с улыбкой заключил Цюаня в объятия, и, затем, сел в кресло рядом с кроватью. Посадив пухлого мальчика к себе на колени, он принялся играть с внуком.

— Д-дедуська! — мальчик всё ещё не мог чётко произносить слова, зато отлично хватал своего дедушку за бороду.

Пожилая госпожа Шен всё ещё держала в руке нефритовое кольцо. Видя, что Шен Хун и Цюань счастливы, будто не виделись сотни лет, она сочла это забавным и раздражающим одновременно.

— Ты такой неблагодарный мальчишка! — с усмешкой пожурила она.

Шен Хун, всё ещё держащий Цюаня на руках, усмехнулся в ответ, пока тот целовал его лицо, держась за его шею.

— Правду говорят, что внуки всегда близки со своими бабушками и дедушками!

Поскольку дочь и невестка всё ещё были в зале, Шен Хун не мог долго играть со своим внуком и вскоре передал Цюаня кормилице.

— Этот ребёнок не будет послушным, если не побегаёт снаружи. Сегодня прекрасная погода, вы можете вывести его на улицу и позволить ему немного поиграть, — обратилась пожилая госпожа Шен к Хай Ши.

Хай Ши мягко согласилась с ней. Пухлый мальчик, сидящий на руках кормилицы, был довольно умён и, казалось, прекрасно понимал слова пожилой госпоже Шен. Когда его кормилица наклонилась, он вывернулся, вытянул ноги и уверенно встал на пол. После этого он с радостным воплем выскочил наружу, а несколько служанок и слуг сразу же последовали за ним.

— Этот ребёнок такой недисциплинированный, — ощутив неловкость, сразу же посетовала Хай Ши.

— Ничего страшного! — Шен Хун, наблюдавший за внуком, махнул рукой. — Маленькому мальчику полезно быть энергичным. Не зависимо от того, станет он учёным или будет служить в армии, ему нужно иметь сильное тело.

— Это верно, — согласилась пожилая госпожа Шен, внутренне радуясь. — Пока он достаточно силён, нам не придётся беспокоиться, даже если его отец побьёт его! Я надеюсь, что он не будет таким же слабым, как его шестая тётушка, не способная вынести даже несколько ударов по ладони!

— Бабушка! — пробормотала смутившаяся Минлань. — Это было всего один раз, пожалуйста, не упоминай об этом...

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648705>